

Е.А. Волжанина

Институт проблем освоения Севера СО РАН, Тюмень, Россия
nyabako@mail.ru

ОПЫТ РАЗВЕДЕНИЯ ДОМАШНИХ ОЛЕНЕЙ НА АРХИПЕЛАГЕ НОВАЯ ЗЕМЛЯ¹

Е.А. Volzhanina

Institute of the Problems of Northern Development SB RAS,
Tyumen, Russia

THE EXPERIENCE OF REINDEER BREEDING ON THE ARCHIPELAGO NOVAYA ZEMLYA

ABSTRACT: This article encourages readers to take a look at the experience of domestic reindeer breeding on the islands of Novaya Zemlya, that was conducted in the first third of the 20th century. This example drew attention to the idea of artificial reindeer breeding, which is designed to emphasize an initiation of food base for population, and in particular, to compensate the loss of a significant reduction of a wild deer hunting. Domestic reindeer herding of the archipelago Novaya Zemlya existed less than 10 years — from 1928 to 1937, but it left an imprint on the development of hunting and fishing in island economy. On the one hand, it was reflected on genetic mixing of reindeer, that were brought from Kolguev island with wild individuals of the Novaya Zemlya, which is recognized as «geographical isolates». On the other hand, there is the statement that domestic reindeer on the Novaya Zemlya is Nenets traditional economy. The article draws on in-depth archival work.

Вопросы о времени и месте появления домашнего оленеводства волновали и волнуют умы не одного поколения ученых. Тем не менее, существуют территории, для которых мы можем довольно точно установить время возникновения оленеводческого хозяйства, превращение его в неотъемлемую часть хозяйственной деятельности человека, а затем полное прекращение в силу сложившихся природно-географических и социально-экономических обстоятельств.

Идеи искусственного разведения оленей, в том числе в нехарактерных для их обитания условиях, появляются в середине XIX в. как в России, так и в Европе, а в дальнейшем были подкреплены успешным опытом на острове Реме и на Аляске [Великосельцев, 1855, с. 5; Грюнер, 1931; Palmer, 1927]. В биологии этот процесс получил название преднамеренной интродукции, т.е. сознательного завоза животных с целью их расселения за пределами естественного ареала. Одной из причин, обуславливающих перевозку животных, можно считать стремление создать продовольственную базу для обеспечения населения, и, в частности, компенсировать потери от существенного сокращения промысла дикого оленя. Если первые подобные опыты носили стихийный характер и были связаны с народной практикой, то в XX-XXI вв. они получили государственную поддержку и научно-исследовательское сопровождение. Известно, что на Соловецкие острова завезли северных оленей еще в XVI в., на момент основания Соловецкого монастыря [Фокина и др., 2011], на о. Колгуев — в начале XVIII в. в связи с переселением ненцев-оленеводов [Добротворский, 1937, с. 170]. Впоследствии в разные годы северных оленей завозили на острова Колгуев и Врангеля, Новой Земли, Беринга, Симушир, Шумшу и в Горьковскую область [Павлов и др., 1974, с. 358].

В данной работе предлагается рассмотреть опыт разведения домашних оленей на островах Новой Земли, предпринятый в первой трети XX в. Новоземельское домашнее оленеводство существовало менее 10 лет — с 1928 по 1937 гг., оставив заметный след в развитии охотничье-промыслового хозяйства островов, что нашло отражение, с одной стороны, в генетическом

¹ This research is part of the project “Arctic Domestication: Emplacing Human-Animal Relationships in the Circumpolar North”, funded by the European Research Council funded project, grant AdG295458.

смешении домашних колгуевских оленей с новоземельскими дикими особями, признанными «географическими изолятами» [Вехов, 2013, с. 18]. С другой стороны, в заявлениях о том, что домашнее оленеводство на Новой Земле — традиционная отрасль хозяйства ненцев [Чесноков, 2007].

Архипелаг Новая земля находится в Северном Ледовитом океане, между Баренцевым и Карским морями и включает два больших острова (Северный и Южный), разделенные проливом, и большое количество маленьких островов. Во второй половине XIX в. для организации на Новой земле постоянного зимнего промысла были переселены в залив Моллера из Малоземельской тундры «*пять чумов самоедов, не имевших оленей и пожелавших промыслить зверя на Новой Земле*» [Житков, 1903, с. 70]. На отсутствие оленей у новоземельских самоедов обращали внимание многие авторы, объясняя этот факт объективными причинами. «*Новоземельские самоеды вовсе не держат оленей, так как, с одной стороны, разбросанность оленьих пастбищ, которыми обильны только речные долины, делает пастьбу оленей затруднительной, с другой — сами самоеды, занимаясь морскими промыслами, привязаны к берегам. Для сообщения по острову и перевозки тяжестей служат собаки...*» [Житков, 1903, с. 71]. Кроме того, большое количество диких оленей на островах обеспечивало их население всем необходимым для питания и изготовления одежды и обуви [там же, с. 62-63].

Первый опыт завоза домашних оленей на Новую Землю, описание которого нам известно, относится к 1896 г., когда 18 домашних оленей были завезены в становище Малые Кармакулы экспедицией Академии наук князя Б. Голицына, посетившей Южный остров для наблюдения солнечного затмения и использовавшей их для обследования северо-восточной его части [Львов, 1912, с. 22]. Он оказался неудачный, т.к. олени сначала плохо перенесли путешествие на пароходе, а потом с трудом тянули сани с грузом по каменистой местности и испытывали проблемы с кормом [там же, с. 23-24]. В последствии они были частично уничтожены собаками, частично смешались с дикими оленями [В.Е., 1933, с. 11].

Вопрос о необходимости завоза домашних оленей на Новую землю встал особенно остро в 1920-е гг. К этому времени сложилось критическое положение не только с численностью диких оленей на островах в силу их жестокого истребления, но и в отношении популяции собак из-за распространения эпидемических заболеваний среди них [ГАРФ¹, ф. Р3977, оп. 1, д. 93, л. 94 об.]. В первой половине 1930-х гг. был поставлен вопрос о государственной охране популяции диких оленей на Новой Земле и охота на него была запрещена сроком на пять лет с 1934 г. [К охране, 1934, с. 221]. Таким образом, организация «культурного оленеводства» на Новой Земле должна была компенсировать потери от существенного сокращения промысла дикого оленя [Зубков, 1932, с. 131]. Кроме того, домашние олени рассматривались в качестве источника мяса для колонистов, завоз которого с о. Колгуев требовал дополнительных расходов на специальные ледокольные рейсы [Зубков, 1935, с. 7].

С 1928 по 1933 гг. под руководством управления островами СЛЮ и Севкрайгосторгом в районе Гусиная Земля выпускались небольшие стада оленей, перевезенные с о. Колгуева, а в 1931 г. одно стадо высадили в районе Черной губы [Зубков, 1935, с. 7]. Всего было привезено 604 животных [Александрова, 1937, с. 87]. Выбор полуострова Гусиная Земля для высадки домашних оленей был сделан на основании свидетельств о скоплении там стад диких оленей в прошлом, указывающих на наличие там подходящих пастбищ для выпаса [Зубков, 1932, с. 130].

Параллельно с доставкой оленей и образованием Новоземельского опытного совхоза проводились устройство и организация выпаса оленей. Более или менее точное представление об оленьих пастбищах Гусиной Земли с составлением геоботанической карты, классификацией типов тундр и оценкой их кормовых запасов были получены только в 1930 г. после проведения целенаправленных геоботанических работ [Зубков, 1931, с. 211]. Поэтому до этого времени никакого систематического наблюдения за стадом пастухами не производилось. Более того, исследование территории проводилось с использованием собачьих упряжек из-за тех же самых проблем, что испытал отряд князя Б. Голицына в 1896 г.: отсутствие корма и неспособность ездовых быков вести груз по каменистой тундре. Изучение пастбищ показало существенную диспропорцию в се-

¹ ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации.

зонных пастбищах на полуострове Гусиная Земля, выражающуюся в незначительной ее олене-емкости в зимний период — 570 голов (по другим оценкам — 450 голов), тогда летом эта цифра увеличивается до 2000 голов [В.Е., 1933, с. 12]. Активный поиск зимних пастбищ начался после тяжелой зимовки стада домашних оленей в 1930-1931 гг., когда погибло 8,6% животных [Зубков, 1935, с. 9.], в т.ч. большое количество новорожденных телят. Выяснилось, что морозы, обилие снега и сильные часто повторяющиеся восточные ветра, особенно в весенние месяцы приводят к образованию наста, который олени не могут разбить, а плохая ориентация пастухов на новой местности и незнакомая территория выпаса не позволяют им принимать правильные решения относительно перекочевок [там же].

Динамика численности новоземельских оленей в 1928-1936 гг. является результатом влияния, с одной стороны, сурового климата, с другой стороны, недостатка зимних пастбищ и незнания пастбищных условий ни оленями, ни пастухами, ни организаторами Новоземельского совхоза. Более того, выяснилось, что на Новой Земле отсутствуют естественные укрытия от ветра, что очень важно во время отела. Тем не менее, не смотря на все трудности, поголовье домашних оленей демонстрировало положительный прирост. По мере адаптации животных к климату, открытия новых пастбищ и подходов к ним численность оленей на Новой Земле стала расти. За шесть лет, с момента последнего привоза стада в 1930 г. и до конца 1936 г., общая численность домашних оленей выросла на 36%, так что одно большое стадо для удобства выпаса разделили на два: западное и восточное.

В результате геоботанических изысканий в 1931-1935 гг. с целью рационального использования пастбищной территории и создания комфортных кормовых условий для оленей на Южном острове удалось выделить летние, осенние и зимние пастбища [Александрова, 1937]. С завершением геоботанических работ можно говорить о складывании новоземельского оленеводства к середине 1930-х гг. К его особенностям относятся: круговые кочевые маршруты с запада на восток; применение вольного метода пастбы, отделение транспортной части стада от производительной, небольшой радиус выпаса, равный 4-5 км. Кроме того, характер пастбищ определял особенность пищевого рациона новоземельских оленей, а именно компенсации ими ягельных кормов подснежными зелеными кормами и мхами в зимний период. Из-за постоянно угрозы бескормицы для сохранения транспортной части совхоза в рабочем состоянии ездовые быки весной подкармливались ягелем, собранным летом и смешанным с хлебом [Зубков, 1936. С. 26].

Участники организации новоземельского оленеводства высоко оценивали его результаты прежде всего за довольно существенный ежегодный прирост равный в среднем 25%, подчеркивая, что *«в этом отношении Новоземельский оленеводство не отличается от оленьего хозяйства на Аляске в период расцвета оленеводства»*, и строя планы об обеспечении местного населения оленеводческой продукцией и вывозе ее для продажи на материк. Более того богатые летние пастбища и отсутствие оводов обеспечивали качество оленеводческой продукции, а именно высокий убойный вес и целостность оленьих шкур, могущих использоваться для выработки галантерейных кож и первосортной замши. По оценке оленьих пастбищ 1935-1936 гг., их площадь позволяла увеличить оленье поголовье до 4000 голов.

Список литературы

1. Александрова В.Д. Оленеводство на Новой Земле // Природа. 1937. № 4. С. 79-90.
2. В.Е. Оленеводство на Новой Земле // Бюллетень Арктического института. 1933. № 1-2. С. 11-13.
3. Великосельцев К. Идея о возможности искусственного разведения оленей на болотистых местах северных губерний // Экономические записки. 1855. № 1. С. 5.
4. Вехов Н. Дикий северный олень Новой Земли // Охота и охотничье хозяйство. 2013. № 12. С. 14-19.
5. ГАРФ. Ф. Р3977. Оп. 1. Д. 93.
6. Грюнер С.А. Попытка разведения северных оленей в средних широтах Европы // Сов. Север. 1931. № 1. С. 138-139.

7. Добротворский И. Оленеводство острова Колгуева // Проблемы Арктики. 1937. № 4. С. 170-172.
8. Житков Б. Новая Земля. М.: Университетская типография, 1903. 89 с.
9. Зубков А. Работа геоботанической экспедиции по устройству оленьих пастбищ на Новой земле // Бюллетень Арктического института. Л., 1931. С. 211-213.
10. Зубков А.И. Новоземельское оленеводство // Хозяйство Севера. 1932. № 1-2. С. 130-133.
11. Зубков А.И. Оленеводство и олени пастбища на Новой Земле // Труды Арктического института. Л., 1935. Т. XXII. С. 7-34.
12. Зубков А. Работы в оленсовхозе Новой Земли в 1934-1935 годах // Бюллетень Арктического института. 1936. № 2. С. 26-27.
13. К охране дикого оленя на Новой Земле // Бюллетень Арктического Института. 1934. № 5. С. 221.
14. Львов В. Новая земля. Ее природа, животный мир, промыслы и население. М.: Типография Русского Товарищества, 1912. 80 с.
15. Охрана диких оленей на Новой Земле // Бюллетень Арктического Института. 1934. № 6-7. С. 266.
16. Павлов М.П., Корсакова И.Б., Лавров Н.П. Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Ч. 2. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, Кировское отд-е, 1974. 460 с.
17. Фокина Т.Л., Черенкова Н.Н. «Корабль снегов» на Соловках // Соловецкое море». 2011. № 10. Интернет-доступ: <http://www.solovki-land.ru/priroda/cevernyie-oleni.html>
18. Чесноков И. На Новую Землю возвращается жизнь // Вечерний Мурманск. 2007. Вып. 46. Интернет-доступ: <http://www.b-port.com/smi/2/2507/47739.html#ixzz3jppFXbTv>
19. Palmer L.G. Исследование пастбищ для северных оленей в Аляске (пер. с англ. проф. С.А. Грюнера) // Труды Сибирского Ветеринарного института. 1927. Вып. 8. С. 217-245.